

Ольга Трушкина
*Ратмир Ворон и волшебный
перстень*

Сказка для молодых и старых

Ольга Трушкина
Ратмир Ворон и волшебный
перстень. Сказка для
молодых и старых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22471706

ISBN 9785448357800

Аннотация

Веселые и местами страшные приключения волшебника Ратмира, таксы Бруно Сикерза и их верных друзей в нашем мире, а также в Стране Сказок.

**Ратмир Ворон
и волшебный перстень
Сказка для
молодых и старых
Ольга Трушкина**

© Ольга Трушкина, 2016

ISBN 978-5-4483-5780-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Встреча на Литейном мосту

Вечерний Санкт-Петербург сверкал роскошными огнями, призывая многочисленных туристов посетить кафе и ре-

стораны. Откуда-то доносилась веселая музыка. Счастливые влюбленные парочки теплым осенним вечерком прогуливались по набережной Невы.

На Литейном мосту стоял высокий красивый мужчина в старинном одеянии. Его плечи покрывал поношенный плащ-крылатка. Прохожие оглядывались на необычного человека, не понимая, откуда взялся такой странный господин. То ли он артист, то ли ряженный, а может, и просто, сумасшедший. Человек уныло смотрел на мутноватую сизую воду.

«Ну, вот и все! Вот и закончилась моя шальная жизнь. Я больше никому не нужен, даже самому себе! Раз, и все! Нырну – и концы в воду! Никто обо мне и не вспомнит».

Он глубоко вздохнул, закрыл пронзительные серые глаза, поставил одну ногу на перила, намереваясь перелезть через них, как вдруг почувствовал, что кто-то тянет его за штаны:

– Чего надо?! – мужчина обернулся и увидел маленького рыжего песика, который крепко вцепился ему в штанину.

– Э-хе-хе-хе! О, сударь! Только не сердитесь. Осмелюсь спросить уважаемого господина, не найдется ли и у него в кармане кусочка сахара?

– Что, что?!

– Ну, или конфетки, или хотя бы заваливавшейся корочки хлеба? Уж очень хочется кушать.

Странный мужчина удивился, слез с перил и присел на тротуар рядом с таксой. Хитрые блестящие глазки-вино-

градинки умоляюще смотрели ему в лицо.

– Извините, сударь, если я вам чем-то помешал. Вы, кажется, собирались искупаться. Но, уверяю вас, погода для этого неподходящая. Вы промокнете и простудитесь, как один мой знакомый, Генрих Кружкин. Однажды он возвращался с веселой вечеринки, где выпил много пива. Проходя по мосту через Неву, вдруг вздумал искупаться. Дело было ранней осенью, прямо как сейчас. Вода оказалась слишком холодной, ему свело ногу и бедняга начал тонуть. Хорошо, что сторож, дядя Коля, заметил утопающего и подцепил его багром прямо за подтяжки. Генрих Валентинович сильно простудился и попал в госпиталь, где провалялся полгода. Вы же не хотите повторить его судьбу?

Мужчина, выслушав дурацкую историю болтливого пса, вдруг громко рассмеялся и спросил:

– Да кто ты такой? И откуда взялся на мою голову? У меня и без тебя проблем хватает, хоть с моста бросайся! Если бы ты мне не помешал, я так и сделал бы, клянусь Богом!

– Вот и хорошо, что не сделали. Разрешите представиться? Меня зовут Бруно Сикерз. Вот уже три дня, как я сбежал от своей жадной хозяйки Варвары Степановны и одиноко скитаюсь по улицам в поисках пищи и пристанища.

– Ты обратился не по адресу! У меня нет ни еды, ни жилья. Я потерял все: власть, богатство и магическую силу!

– У-ху-ху! Какая жалость! Тогда давайте я вам помогу. Отведу в один уютный подвальчик, где мы с вами славно

переночуем. Но хорошо было бы сначала чего-нибудь пожевать. Не найдутся ли у вас двести рублей на бутылочку пива и пару сосисок? Мой старый хозяин добрый Макар Спиридонович всегда по вечерам любил пить пиво с сосисками и разрешал мне пару раз лакнуть из своей кружки. Эх, хорошие были времена, жаль бедняга помер в полном расцвете сил – в девяносто четыре года! А умер он от...

– Помолчи хоть пять минут! Лучше отведи меня скорее в свой подвальчик! Я так устал...

– Э-хе-хе! А как же ужин?

– Потерпишь до утра, а там что-нибудь придумаем.

И они вместе пошли по извилистой улице старого города. По дороге болтливый пес успел рассказать еще несколько поучительных историй из своего обширного запаса, но мужчина не слушал его. Он был погружен в себя.

– Осторожненько, драгоценный сударь, не споткнитесь, тут выбоина в ступеньке! Милости прошу – и песик толкнул носом старую скрипучую дверь.

– О, да здесь и свет горит! – удивился мужчина. – Есть тут кто? Отзовитесь!

Груда тряпья в самом углу зашевелилась, оттуда сначала раздался хриплый кашель, а затем высунулась заспанная бородатая морда.

– Вы кто будете, гражданин хороший?

– Я Ратмир – царь в изгнании! – представился чародей.

– А я Федор Никомедович Пыпырыжка – свободный ху-

дожник и философ, – ответил бомж.

Маленькая скрюченная фигурка выползла из-под тряпья, выпрямилась во весь рост и церемонно раскланялась. Это оказался очень потрепанный, даже как будто бы заплесневевший мужчина средних лет. У него была широкая, как лопа-та, черная с проседью борода, которая закрывала ему всю грудь. Наглая красная рожа с прищуренными хитрыми глазами выражала бесконечный оптимизм, лукавство и народную мудрость. Одет он был в непонятные, потерявшие всякую форму, лохмотья, но на ногах красовались новенькие, огромного размера, шикарные домашние тапки с горделивой вышивкой «Спорт».

– Счастлив приветствовать ваше величество в моем скромном жилище и рад предоставить вам политическое убежище. О, и Рыжик с вами! Этот пес уже здесь два дня ночует. Он, наверное, тоже какая-нибудь важная персона: принц или министр! – и бомжара громко издевательски захохотал.

Но Ратмир так грозно посмотрел на распоясавшегося нищего, что тот прикусил язык и подобострастным тоном продолжал:

– Не желаете откусать-с, ваше величество? Все свеженькое – только что со свалки! И колбаска есть, и сосисочки, и даже пара бутылочек пива найдется для такого случая. Не каждый день королевские особы сюда заглядывают! Уж поверьте мне!

– Нет, спасибо, я не голоден! – гордо ответил Ратмир Ворон и отвернулся.

Между тем, Пыпырыжка аккуратно расстелил прямо на грязном полу мятую газету и откуда-то из самой глубины кучи старого тряпья начал доставать свои припасы: порядочный кусок сырокопченой колбасы, длинную гирлянду сосисок, непечатую баночку маринованных огурчиков, хлеб и две бутылочки пива.

– Э-хе-хе-хе, достопочтенный сударь, не стоит отказываться от угощения! Давайте примем приглашение этого бродяги, – и Бруно, обильно пуская слюну, умоляюще посмотрел в глаза Ратмиру.

– Ты иди, поужинай, а я обойдусь как-нибудь. Хоть были в моей жизни и суровые времена, но питаться с помойки еще не приходилось, – грустно сказал чародей.

– Да вы, гражданин царь, никак с собачонкой разговариваете? – удивился бомж.

– И что тут такого? Однажды я съел волшебную змею, после чего стал понимать язык зверей и птиц. Чему ты удивляешься? Любава тогда стащила у меня кусочек и с тех пор работает переводчицей животных. И живет безбедно. В газетах писали и по телевидению показывали. Любава Борисова, слышал о ней?

– Слышать-то, слышал, но не знал что все это из-за какой-то змеюки. Так вот оно как! Да вы присаживайтесь к столу, пан, не побрезгуйте! Все хорошее, свежее. Я же по гла-

зам вашим вижу, что вы голодны! Кто сам не ходил с пустым брюхом, нас с вами никогда не поймет...

В желудке у Ратмира уже два дня не было ни росинки. Разве тут до церемоний? Он поддался на льстивые уговоры и сначала с осторожностью, а потом с жадностью голодного человека принялся за еду.

Пыпырыжка угодливо открыл бутылочку пива и протянул знатному гостю. Ратмир сделал пару глотков, и жизнь показала ему вовсе не так уж плохой. У его ног с наслаждением грыз кусочек колбасы длинноухий рыженький песик.

«Подумать только! А ведь если бы не эта псина, то я бы непременно прыгнул с моста. И теперь не сидел бы я за бутылочкой пивка в странной, но приятной компании, а мое тело вылавливали бы баграми из Невы, какие-нибудь грубые неотесанные мужики. Какая мерзость!»

В этот момент Бруничек отвлекся от еды, посмотрел на него и начал:

– А ведь, драгоценный сударь, я так вам и не рассказал, от чего умер мой хозяин, достопочтенный Макар Спиридонович. Дело было так, однажды его жена, Варвара Степановна приготовила немного тефтелей и оставила их в кастрюльке. А сама ушла к подружке поболтать о том, о сем. В это время рыжий кот Квадратек, который живет в квартире напротив, пробрался к нам. И, несмотря, на мои решительные действия, я лаял, как сумасшедший, сожрал все тефтели, а потом нагадил прямо в кастрюлю.

В этот момент Ратмир не выдержал и громко рассмеялся. Пыпырыжка удивленно посмотрел на него, не понимая, чем вызван неожиданный приступ веселости у такого важного господина? Чародей перехватил недоуменный взгляд хозяина подвала и сказал:

– Извините, Федор Никомедович, мой пес болтает всякую чушь.

– И вовсе не чушь, а весьма печальную историю. Так вот, дедушка Макар проголодался и захотел немного перекусить. Он пришел на кухню и заглянул в кастрюльку, а там вместо аппетитных тефтелек – кошачьи кашки. От возмущения беднягу хватил удар, и Макар Спиридонович скончался. С тех пор начались мои невзгоды и страдания...

– Ладно, хватит болтать, доскажешь как-нибудь в другой раз. А теперь пора отдохнуть. Поблагодарим славного господина Пыпырыжку за теплый прием, вкусный ужин – и спать.

Ратмир расстелил свой плащ на полу, снял сапожки и с наслаждением растянулся. Бруничек, не церемонясь, влез к нему на живот, свернулся клубочком и моментально уснул.

– Сладких вам снов, господа! – сказал Пыпырыжка и выключил свет.

Глава 2. Немного воспоминаний

Надо сказать, что на Литейный мост Ратмира, бывшего придворного чародея, и бывшего же царя Страны Сказок, привела цепь трагических событий. После того, как правитель соседней державы, Зломысл его убил, дядюшка Земле-

рой вырастил нового Ратмира из обрезка ногтя. А веселая вдовушка мельничиха Хавронья, давно влюбленная в красавца чародея, утащила его в свой терем и сделала своим мужем. Но в планы экс-царя не входила тихая семейная жизнь со склочной уродливой бабой, и, превратившись в ворона, Ратмир сбежал при первом, же удобном случае. Куда деваться неприкаянному волшебнику? Конечно же, он полетел в пряничный домик старой ведьмы. Но там уже жила предавшая его гадалка Чернавка. Ратмир Ворон знал, что в одном из сундуков колдуньи хранятся остатки дорожного плаща, съеденного мышами. Надо было пробраться в дом, когда он пустовал. Это оказалось нелегкой задачей. Две старые кошелки постоянно сидели дома, и несколько дней Ратмир в образе ворона летал неподалеку, выжидая подходящий случай. И такой момент настал.

Одним прекрасным утром старая ведьма и Чернавка, взяли корзинки и отправились на ближайший рынок за продуктами. Ратмир только этого и ждал. Он влетел в открытое окно, принял свой настоящий образ и принялся шарить по сундукам. Ему повезло: от дорожного плаща осталась самая главная деталь – пуговица. Ратмир знал, что делать. Торжествуя сжимая ее в руке, он направился к живущему совсем рядом, дядюшке Землерою. Старый увалень, как обычно, ковырялся на своем огороде, выращивая себе ковер и телевизор.

– Здравствуйте, дядюшка Землерой! – вежливо поздоро-

вался Ратмир.

– И вам доброго здоровьица, коль не шутите, дорогой Ратмир!

– Мне понадобится ваша помощь. Надеюсь, вы мне не откажете по старой дружбе? – спросил Ратмир.

– И что прикажете вырастить на этот раз, дорогой господин?

– А посади-ка ты, дружок, эту пуговицу! – чародей протянул ее огороднику.

– А что должно из нее вырасти? – поинтересовался старик, заботливо сажая пуговицу на грядку.

– Дорожный плащ. Помнишь, ты такой уже выращивал?

– Я, извините-подвиньтесь, ничего не помню. Я же круглый дурак.

– Ну ладно, это не важно. А я у тебя пока поживу несколько дней, пока не вырастет мой плащ.

– Как изволите, дорогой Ратмир, милости прошу.

Напившись чаю с медом и немного отдохнув, чародей, через открытое окно, услышал оживленные голоса женщин, возвращавшихся с рынка. По обрывкам фраз он понял, что в королевстве сказок произошли коренные изменения. Старый царь Любомир отрекся от престола в пользу своего зятя Елисея – честного человека и дворянина.

«Вот это я попал! – подумал Ратмир – Елисей ненавидит меня от всей души, и есть за что. Если Зломысл узнает, что я еще жив, то они с Елисеем объединятся против меня, чтобы

уничтожить. Надо подстраховаться».

Ратмир достал из кармана маникюрные ножницы и аккуратно подстриг себе ногти. Обрезки сложил в спичечный коробок и строго приказал дядюшке Землерою:

– Если вдруг меня убьют, то ты знаешь, что нужно сделать!

– Извините-подвиньтесь, господин чародей, мне тады их всех до единого сажать – разом, или по очереди?

– Конечно, по очереди, болван! И то, если точно будешь знать, что меня нет в живых!

На следующее же утро в домик дядюшки Землероя ворвались царские стражники.

– Где этот чертов Ратмир? Хватайте его!

Но бывший царь оказался проворнее, он успел превратиться в ворона и улизнуть в форточку. Вслед прогремели выстрелы. По счастливой случайности, ни одна пуля его не задела.

Глава 3. Ограбление

– Вставайте, дорогой сударь, уже утро!

Ратмир почувствовал что-то мокрое у себя на лице и окончательно проснулся.

– Уйди от меня! Не смей лизать! – чародей несильным, но точным ударом сбросил с себя назойливую таксу и вскочил на ноги.

– С добреньким утречком, ваше величество, – прохрипел Пыпырыжка, – Извольте отзавтракать! Осталось немного хлеба и колбаски от ужина.

– А где у вас тут, извините, туалет? – поинтересовался Ратмир.

– Вон там. В уголке ведерко стоит, не побрезгуйте! – весело хихикая, отозвался бомжара.

– Какой кошмар! Так жить нельзя!

– А что ж таперича, помирать? Бывали времена и похуже, прямо на мусоре спать приходилось. Не то, что тут, в подвале. Это, по нынешним меркам, номер люкс, отель «Атлантик».

– [битая ссылка] Надо денег раздобыть и квартиру снять, – сказал бывший царь, присаживаясь к импровизированному столу.

– Ограбить, что ли, кого прикажете? – обрадовался Пыпырыжка.

– Э-хе-хе-хе, драгоценнейший Ратмир, я даже знаю, кого именно надо ограбить: мою бывшую хозяйку Варвару Сте-

пановну, эта жадина, как раз, заслужила. Как она со мной обращалась после смерти дедушки Макара! Чем кормила! Страшно вспомнить, дешевым собачьим кормом! Вот вы пробовали, хоть раз, собачий корм? – запричитал Бруничек.

– Господь миловал, не приходилось, – ответил Ратмир.

– Вот никогда и не пробуйте, редкая гадость! Сама-то все ветчины, сыры и колбасы жрала, а меня этой гадостью пичкала. А бывало, покойный Макар Спиридонович специально для меня сходит на базар, купит свеженького говяжьего сердца, потрошков куриных, да косточек сахарных. А как придет домой, выкладывает все из сумки...

– Ладно, хватит. Ты меня убедил. Будем грабить твою Варвару Степановну. Пойдем вдвоем, а Федор Никомедович останется тут, будет мой плащ сторожить.

– Как прикажете, царь-государь, я весь к вашим услугам! – согласился бомж. – Только вам бы переодеться, уж больно у вас одежонка приметная, если что, так вмиг загребут!

– Ты прав, но я придумал кое-что получше, – ответил чародей и на глазах у изумленных друзей обернулся черным вороном.

Пес истерически залаял, Пыпырыжка несколько раз энергично перекрестился, но крупная черная птица с лоснящимся опереньем никуда не пропала, а голосом Ратмира приказала Бруничку сопровождать себя и, неуклюжими прыжками, выскочила из подвала на лестницу.

Странная парочка, ворон и такса, двинулась в направле-

нии дома, где проживала Варвара Степановна.

– Смотрите, дорогой сударь, вон те два окна на третьем этаже, там занавесочки такие веселенькие, в ромашку, и форточка открыта, будто специально для вас! – показал пес.

– Ты мне лучше расскажи, где старуха деньги и ценности прячет, мне продукты не унести, тяжело очень, – сказал Ратмир.

– В комод на нижней полочке у нее шкатулка с украшениями, а под матрасом купюры спрятаны.

– Хорошо, скоро вернусь, жди тут, – и ворон, взмахнув черными крыльями, поднялся в воздух и исчез в форточке.

– Только бы бабушки Варвары дома не оказалось, – прошептал Бруничек.

Очутившись в комнате, Ратмир принял человеческий облик и начал открывать ящики комода. Все они, кроме последнего, нижнего были не заперты, но кроме документов, там ничего не оказалось. Самый нижний открыть не удалось.

«Значит, пес прав, драгоценности лежат в нем. Надо постараться вскрыть его».

Чародей сбегал на кухню, принес оттуда несколько ножей и начал пробовать их один за другим. Самый тоненький пролез в узкое отверстие, замок щелкнул и ящик выдвинулся. Быстро высыпав содержимое шкатулки в пластиковый пакет, он аккуратно закрыл ящик, затем достал из-под матраса солидную пачку купюр и сложил все вместе. В этот момент

с улицы раздался тревожный голос Бруничка:

– Драгоценный сударь! Ратмир! Поторопитесь, старая ка-лоша возвращается из булочной.

Чародей превратился в ворона, подхватил награбленное в клюв и был таков!

Через несколько минут все трое разбирали добычу.

– А-ха-ха! Э-хе-хе! У-ху-ху! – Бруничек возбужденно бе-гал по подвалу, громко цокая когтями о бетонный пол. – Мы богаты, мы богаты, милейший сударь! Сейчас накупим вся-ких вкусностей и заживем, как цари!

Посчитав деньги, главный кассир Пыпырыжка разочаро-ванно произнес:

– Не очень-то мы и обогатились! Тут всего около двух ты-сяч рублей! А старухины драгоценности – сплошная бижуте-рия! Она никому не нужна, даже задаром! На продукты нам, конечно, хватит. Но не более того.

– Черт! Что же теперь делать? Я не собираюсь жить в этом гнилом подвале! Пойду на воздух, прогуляюсь! Заод-но и продуктов куплю! Давайте сюда деньги, Пыпырыжка!

– И я с вами! – Бруничек выбежал вперед него, путаясь под ногами и проявляя излишнюю активность.

Вдоволь находившись по магазинам, уставший Ратмир сел на скамейку в парке и рядом поставил пакеты с продуктами. А Бруничек, сгорая от нетерпения, тыкался носом то в один, то в другой сверток, с наслаждением вдыхая ароматы сыров и колбас.

– Давайте уже пойдем домой! Я голодный! Да и Федор Никомедович, наверное, тоже.

– Подожди немного, мне надо посидеть на солнышке. У меня в последнее время ужасное настроение. Всякие мрачные мысли лезут в голову!

– Э-хе-хе-хе! А я знаю – у вас депрессия! Могу предложить одно прекрасное средство от хандры. Нужно пососать носок, но только не новый, а уже поношенный. Сразу поднимает настроение. Только так и спасаюсь!

– Нет уж, спасибо! За кого ты меня принимаешь?

– Ну не хотите, так и не надо, мое дело посоветовать. Кстати, я вспомнил, у Варвары Степановны тоже была депрессия, и она ходила к психоаналитику Семену Крабикову. Он за несколько сеансов ее вылечил, и старушка снова стала веселой и бодрой, как молодой щенок.

– А где живет этот твой Крабиков? И сколько берет за прием?

– Адрес я сказать не могу, но хорошо знаю дорогу. Мы с дедушкой Макаром каждый раз ее туда провожали. Сколько стоит прием, я не знаю. Наверняка недорого, иначе бабка Варвара ни за что бы к нему не пошла. Уж очень она жадная.

– Ну ладно. Сейчас пойдем домой, пообедаем, а после ты проводишь меня к психоаналитику. Может, и мне он поможет.

– Как скажете, дяденька Ратмир. Ведь вы такой добрый! И я вас так люблю! Э-хе-хе! У-ху-ху! Целую ваши ножки!

Ближе к вечеру Руатмир сидел в кабинете психоаналитика и рассказывал ему о своей нелегкой жизни.

Семен Карпович Крабиков, действительно, оказался похожим на краба. Толстенный, приземистый, с выпученными глазами и обвисшими сивыми усами. Он внимательно слушал рассказ пациента, не перебивая и не задавая вопросов. В особо острые моменты ратмировского повествования он лишь удивленно приподнимал жиденькие седые бровки. После того, как бывший царь рассказал, о том, как дядюшка Землерой вырастил его из ногтя, Крабиков извинился и вышел в другую комнату.

Обладающий превосходным слухом, Ратмир понял, что психоаналитик куда-то звонит по телефону. Прислушавшись, он узнал, что Семен Карпович вызывает скорую помощь.

Вскоре коварный доктор, мило улыбаясь, вернулся в кабинет.

– Ну-с, молодой человек, продолжайте, я вас внимательно слушаю.

– А куда это вы звонили, позвольте узнать? – строго глядя в лицо Крабикова, спросил пациент.

– Да так, никуда, по личному делу, – соврал доктор.

В этот момент в дверь постучали. Ратмир мгновенно превратился в ворона и вылетел в открытую форточку. С Крабиковым случилось что-то странное, он потерял дар речи и не смог двинуться с места. Его челюсть отвисла и толстый

малиновый язык вывалился наружу.

В дверь продолжали настойчиво стучать и звонить, и Семен Карпович нашел в себе силы, чтобы пойти и открыть. В квартиру ввалился врач скорой помощи и два дюжих санитары со смиренной рубашкой наготове.

– Где ваш сумасшедший? Кроме вас в кабинете нет никого. Шутить изволите, гражданин? – сурово спросил пожилой врач.

– Дорогой коллега, тут такое произошло, вы не поверите! Да и я бы сам не поверил. Приходит ко мне сегодня пациент, на депрессию жалуется. Высокий такой, видный мужчина, но одет очень странно, в какой-то карнавальный костюм. И начинает мне такое рассказывать – ну полнейший бред, и притом все так спокойно, серьезно. Я сразу понял – шизофрения и, конечно, побежал скорую вызывать. А когда вернулся в кабинет, он прямо у меня на глазах превратился в ворона и в форточку вылетел, – Крабиков подошел к окну, чтобы показать, куда именно улетел необычный пациент.

– Так вот же он, граждане! – Семен Карпович радостно указал на ветку растущей под окном ивы, где сидел большой иссиня-черный ворон.

Врач внимательно посмотрел сначала на Крабикова, а потом на птицу за окном, и сделал незаметный жест левой рукой.

Санитары моментально поняли его значение, скрутили отчаянно сопротивляющегося психоаналитика и надели

на него смирительную рубашку.

– Что же вы, граждане, делаете? Я совершенно нормальный, я сам – врач! Куда вы меня ведете, я не хочу в психушку! Вы еще об этом пожалеете! – диким голосом орал Крабиков.

– Все хорошо, успокойтесь, мой дорогой! Вас немножечко подлечат и выпишут. Не стоит так волноваться, – подбадривал его врач скорой помощи.

Вскоре Крабикова запихнули в машину и увезли в психиатрическую больницу.

С ивовой ветки за этой картиной внимательно наблюдал Ратмир в обличии ворона. Как только скорая отъехала от подъезда, чародей быстро полетел домой, чтобы обрадовать сообщников.

– Сегодня же вечером, как только стемнеет, мы переезжаем! – сообщил он Бруничку.

– А-ха-ха-ха! Э-хе-хе! Здорово! А куда? – весело спросил песик.

– В прекрасную пятикомнатную квартиру в старинном особняке, с видом на Невский. Буду рад, если Федор Никомедович переселится вместе с нами, – улыбнулся чародей.

– Эх, была – не была! Жалко, конечно, подвальчик покидать, да что ж поделаешь? Давненько я в квартирках не жил, почитай второй год под душем не мылся. Так что, собирать манатки?

– Это лишнее, там ваше тряпье, боюсь, не пригодится.

У господина психоаналитика в гардеробе найдется немало одежды немного поновей и получше вашей! Да, не забудьте захватить мой плащ, это действительно, незаменимая вещь.

Глава 4. Квартира Крабикова

Как только скупое осеннее солнце завалилось за горизонт где-то далеко за серыми высотками, друзья отправились на новую квартиру. Ратмир влетел через форточку и открыл дверь Пыпырыжке и Бруничку.

– Вот это да! Красотища-то какая, – еще стоя на пороге и никак не решаясь войти, восхитился бомжик.

В этот момент открылась дверь соседней квартиры и оттуда высунулась чья-то плешивая башка. Вслед за ней постепенно показался и ее владелец – тщедушный горбатенький старикашка в дорогом шелковом халате, расшитом диковинными драконами.

– Кто такие? – строго спросил лысый.

– Мы родственники Семена Карповича, – широко улыбаясь, ответил Ратмир, быстро пропихивая Пыпырыжку внутрь квартиры. – С моим бедным дядюшкой случилось несчастье, его положили в больницу. И он слезно просил меня присмотреть за квартиркой, пока его не выпишут. Так что мы, какое-то время, тут проживем. Если вам понадобится помощь – обращайтесь. Стесняться не надо, мы ведь теперь соседи. Меня зовут Ратмир, – с этими словами, протолкнув Бруничка в прихожую ногой, чародей захлопнул дверь.

– Сначала моюсь я, потом Бруничек, а ты, как самый гряз-

ный – после всех, – сказал Ратмир Ворон, с удовольствием осматривая шикарную ванную комнату психоаналитика.

Нежно розовая кафельная плитка закрывала стены до самого потолка, на котором висели причудливые светильники в виде тропических раковин. Сама ванна – огромная, широкая, бледно-розовая на кривых позолоченных львиных лапах была бесподобна. Над ней висело огромное, во всю стену, зеркало. Сбоку был изящный стеклянный шкафчик, на его полочках стояли пузырьки и флакончики с дорогой мужской косметикой и парфюмерией, а так же кашпо с кустом цветущих розовых орхидей.

– Вот это, да! Неплохо нынче живут психоаналитики, – заметил Ратмир. – Даже во дворце царя Любомира удобства намного скромнее. Он брезгливо снял с вешалки роскошное, но уже немного использованное полотенце и бросил на пол. Достал из ящика свежее, бледно голубое, благоухающее дорогим мылом.

А потом скинул одежду. Увидел в зеркале свое отражение в полный рост.

«А я еще ничего, почти не постарел! Только, уж очень, оброс», – подумал Ратмир.

И, действительно, темно-каштановые, с почти незаметной проседью, волосы спускались по плечам ниже лопаток, а разросшаяся, когда-то аккуратная борода, придавала ему немного дикий и разбойничий вид. Разглядывая себя в зеркале, чародей рассмеялся, легко отыскал в шкафчике ножни-

цы и несколькими точными движениями привел растительность на лице в подобающее состояние.

– А теперь – мыться! – мужчина повернул массивный золотой кран и залез в ванну.

Через полчаса он вышел, сияющий чистотой и благоухающий крабиковскими духами.

– Э-хе-хе! Какой же вы красивый, дяденька Ратмир! Как же я вас люблю и уважаю! – суетился вокруг него Бруно, пытаясь лизнуть босую ступню. – А можно я вас папой буду называть?

– Это, пожалуй, лишнее. Федор Никомедович, вымойте пса, а потом хорошенько искупайтесь. Чистое белье в гардеробе в спальне.

Вскоре все трое сидели в гостиной перед огромным, на четверть стены, плазменным телевизором. Смотрели последние новости и угощались припасами из хозяйского холодильника: икрой, семгой, кальмарами и салатом из морской капусты. Крабиков оправдывал свою фамилию: оказался большим любителем морепродуктов. Но, к счастью, пиво он тоже жаловал, и друзьям не пришлось ужинать всухомятку. Жаль только, хлеба не оказалось, а бежать за ним в магазин никому не хотелось.

– Не завидую тем людям, что на диетах сидят! Без хлебца у еды совсем не тот вкус, – заметил Пыпырыжка, зачерпывая столовой ложкой красную икру прямо из баночки. – А вы, царь-государь, какой хлебушек предпочитаете, черный или

белый?

– Да мне как-то все равно, никогда об этом не задумывался. Главное, чтобы он был, а еще, чтобы к нему маслище и колбаска! Ну и икра, конечно, тоже подойдет, – ответил чародей.

– Э-хе-хе-хе, драгоценный сударь, вы, как всегда, правы. А вот Генрих Валентинович однажды пришел домой с работы голодный, как волк, и уселся обедать. Жена наложила ему полную тарелку вареников с картошкой, щедро полила их мясным соусом, а сверху еще и сметанки положила. А потом вспомнила, хлеба-то в доме ни кусочка не осталось. И говорит мужу: «Милый, спустись в булочную за хлебом!» Рассердился гражданин Кружкин, но делать нечего, взял кошелку и спустился в хлебный магазин. Там такой огромный выбор! Глаза разбегаются. А ему разбираться некогда, уж очень кушать хочется. И говорит он продавщице:

– Милая девушка, дайте мне поскорее буханку хлеба, я тороплюсь!

– А какого, черного или белого? – уточнила девушка.

– Да мне все равно, я не расист, – ответил Генрих Валентинович.

Потом приходит он домой, а жена...

– Все, Бруничек, уймись, потом доскажешь, уже усыпил Пыпырыжку своими рассказами.

– Это как? Он ведь собачий язык не понимает? – удивился пес.

– Не знаю, посмотри сам.

И правда, напившись пива, бомжик захрапел прямо на диване в гостиной. Ратмир выключил телевизор, сбегал в спальню за пледом и укрыл его. Сам бывший царь прекрасно расположился в огромной спальне, на черных шелковых простынях психоаналитика. Разумеется, предварительно заменив их на чистые. Бруничек устроился очень скромно, на прикроватном коврикe, но как только чародей уснул, тут же перебрался к нему на кровать и положил голову рядом на подушку, чтобы утром не пропустить пробуждение обожаемого хозяина.

Глава 5. Еще немного воспоминаний

Успешно избежав ареста, Ратмир был вынужден отсиживаться несколько дней в ближайшем лесу, смешавшись со стаей диких воронов. Он ждал, когда же вырастет из пуговицы дорожный плащ. Ему хотелось, как можно скорее, покинуть Страну Сказок, ставшей для него жестокой, словно злая мачеха. Конечно, во многом чародей был виноват сам. Но разве только он ошибался в этой жизни? Роковой ошибкой стала любовь к царевне Любаве. Девушка не ответила ему взаимностью, но он продолжал ее добиваться, и при этом таких дел натворил, что навлек на себя гнев царя Любомира, перессорился со всеми и был вынужден скрываться в мире людей. Там пришлось пройти через скитания и голод, боль и унижение. И тут в его жизни появилась еще

одна любовь – Леночка Трофимова. Молодая девушка, фигуристка. Она поддержала его в трудную минуту, ответила взаимностью, они поженились. И все, вроде пошло на лад, жизнь стала счастливой и размеренной. Но и Леночка вскоре предала его, начала встречаться с другим мужчиной, более успешным и богатым. В конце концов, предательница бросила несчастного чародея и сбежала в Америку с новым ухажером.

Этот удар судьбы было нелегко перенести. Сердце Ратмира было разбито. Он опустил, бросил работу программиста и начал зарабатывать, показывая фокусы детям. Ездил по детским садам и школам, но это не приносило достаточно денег, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. И тогда он захотел вернуться на родину. Чтобы отомстить всем тем, кто его обижал и унижал. Все получилось, почти. Если бы не предательство сообщницы – пастушки Феклы, которая долгое время водила его за нос и играла им, как кошка с мышкой, получив над ним власть при помощи волшебных духов. Чернавка, его давняя приятельница и коллега, также его подвела. Только чудом в тот роковой день ему удалось спастись.

Эти воспоминания нахлынули на Ратмира в лесу, пока он, скрываясь от гвардейцев с нетерпением ожидал, когда же вырастит дорожный плащ.

Лишь к вечеру третьего дня, пролетая над огородом дядюшки Землероя, он увидел, что плащ почти готов, осталось лишь немного дозреть. Чародей переночевал прямо на крыше дома Землероя, рискуя быть застигнутым врасплох, но к счастью, все обошлось. И утром, надев заветный плащ, он оказался в мире людей. Питер принял его неприступно. Первым делом мужчина наведалься в свою прежнюю квартиру в старом доме, неподалеку от Бакунинского проспекта. Она была маленькая, но очень уютная, и находилась в самом центре города. Его ждало горькое разочарование: там, где он жил раньше, теперь какие-то предприимчивые люди все перестроили и открыли сувенирную лавочку. Идти было некуда, чародей отправился на Московский Вокзал, где и переночевал в зале ожидания. Всю ночь Ратмир

ужасно мерз и ни на минуту не мог заснуть. Утром решил отправиться на место своей прежней работы, где несколько лет назад старательно трудился программистом. Но и тут постигла неудача – за годы его отсутствия техника шагнула далеко вперед, да и коллектив поменялся. И не осталось никого, кто бы его помнил. Без гроша в кармане, голодный, замерзший, утративший надежду чародей оказался в итоге на Литейном мосту, готовый покончить все счета с жизнью. И непременно прыгнул вниз в холодные воды Невы, если бы не маленький ангел, на время принявший образ рыжего длинноухого песика.

Глава 6. Приятные хлопоты

С самого утра новые жильцы крабиковской квартиры принялись подбирать себе одежду из гардероба психоаналитика. Но их ждало горькое разочарование. Семен Карпович обладал настолько нестандартной фигурой, что его многочисленные костюмы Пыпырыжке оказались слишком широки, а высокорослому Ратмиру – слишком коротки. Чародей, внимательно рассматривая свое отражение в зеркале, сказал:

– Нехорошо такому пригожему мужчине, как я ходить в неподобающей одежде! А ты выглядишь в костюме господина Крабикова, словно пестик в ступке. Что же будем делать?

– Ничего, царь-государь, я тут в вазе нашел заначку нашего психа. Надо будет сходить в магазин за новой одеждой.

В этот момент раздался звонок в дверь. Пыпырыжка уже было кинулся открывать, но Ратмир остановил его:

– Мало ли, кто это может быть! Я лучше сам открою!

Бруничек с диким лаем кинулся к двери.

На пороге стояла длинная тощая старушенция в клетчатом пальто, с седыми буклями, кокетливо выбивающимися из-под изящной фетровой шляпки.

– Ой, молодой человек! – удивилась старуха, – Кто же вы такой будете? И где доктор Крабиков?

– А сами-то вы кто такая, многоуважаемая?

– Я Елизавета Петровна – приходящая домработница! Дважды в неделю прибираюсь у доктора Крабикова. А где он сам?

– А Семена Карповича, к сожалению, нет дома, и еще долго не будет. Он, как бы помягче выразиться, немного тронулся умом, и вчера его положили в больницу для лечения. А я – его племянник, Ратмир. Дядюшка попросил меня присмотреть за квартирой, пока не выздоровеет.

– Так позвольте мне войти, или вы сами будете тут прибираться?

– Нет уж. Что-что, а прибираться я не намерен! Проходите, Елизавета Петровна, и делайте свою работу.

– Ой, да тут у вас песик, такой милый! Но раз в квартире появилась собака, вынуждена попросить двойную плату, потому что кругом будут шерсть и слюни.

– Хорошо, хорошо, я согласен на ваши условия. Сейчас

мы с приятелем отойдем на часок, а вы пока делайте свое дело.

Ратмир наклонился к Бруно и прошептал ему на ухо:

– А твоя задача – наблюдать за старухой, чтобы ничего не стащила.

– Пусть только попробует! Я ее так укушу, что мало не покажется – при этом его глаза загорелись злобным азартом.

Когда Ратмир Ворон и Пыпырыжка вышли на улицу, чародей спросил:

– А как ты считаешь, сколько Крабикова продержат в больнице?

– Никак не меньше четырех месяцев. Такие уж там порядки для помешанных.

– А ты откуда так точно все знаешь? Сам, что ли, там бывал?

– Конечно, и не один раз! Мне вкалывали столько всякой дряни, что потом выходил из больницы, по-настоящему, чокнутым. Им только дай волю!

– Ну ладно, не будем о грустном. Пристанище у нас есть, одежда сейчас будет. Какое-то время можно жить в свое удовольствие.

– Только жить надо на что-то! А денег у нас с гулькинос осталось, – ответил практичный Пыпырыжка, – почему бы вам какое-то время не поработать вместо доктора Крабикова? Наверняка, к нему ходит немало богатых дураков, которым некуда девать свои денежки. Работенка – не бей ле-

жачего! Я бы и сам занялся, только рылом не вышел! Какой из меня доктор? То ли дело вы: такой представительный господин. Ваша внешность у каждого вызовет доверие!

– Только не это! Я не могу заниматься тем, чего не знаю и не умею.

– Какой вы щепетильный! Миллионы людей в мире только так и поступают. А что же вы тогда умеете? Насколько я помню, вы утверждали, что работали придворным чародеем.

– Так оно и есть, только многое я уже позабыл. Кроме того, у меня нет волшебной книги с заклинаниями и многих необходимых атрибутов.

– Так посмотрите налево, дружище, видите вывеску?

Ратмир повернулся и прочитал большие светящиеся буквы «Аксессуары – причиндалы».

– В этом магазине есть все, что угодно! Давайте зайдем!

И действительно, чего только не было в этом таинственном магазине: начиная медвежьими капканами и заканчивая поздравительными открытками.

– Нам, кажется, сюда, – Пыпырыжка потащил чародея за руку в отдел «Все для магии».

– Ну и цены тут! – возмутился Ратмир.

– Вот и не покупайте что ни попадя, а берите только самое необходимое, – посоветовал бывалый Пыпырыжка.

В итоге друзья приобрели только хрустальный шар, карты Таро и очень любопытную книгу в ярко-розовой обложке и с броским названием «Магия для чайников».

«Любопытная книжонка, – подумал чародей, – неужели, и правда, каждый купивший ее сможет колдовать? Что-то я очень сомневаюсь!»

Эти покупки заметно облегчили их кошельки, поэтому в магазине одежды пришлось выбрать не самые дорогие костюмы. Но главное, что они оказались по размеру и сидели идеально.

– Теперь мы цивилизованные люди! Носим пиджаки, – сделал вывод Пыпырыжка, с удовольствием разглядывая себя в большом зеркале. – Вы идите домой, царь-государь, приготовьте что-нибудь пожевать, а я пока сбегая и подам объявления в несколько самых популярных газет.

Глава 7. Черная магия

И действительно, на следующий день в газетах, в разделе «услуги» появилось объявление следующего содержания:

«Черный маг Ратмир Ворон – магистр эзотерики и доктор парапсихологии, с большим опытом работы, оказывает широкий спектр магических услуг: гадание на картах Таро, хрустальном шаре, снятие сглаза и порчи, а также любовные привороты. Цены доступные».

В самом низу был указан адрес и номер телефона доктора Крабикова.

Теперь каждый день, с раннего утра телефон звонил без передышки. Достопочтенный Федор Пыпырыжка едва успевал записывать клиентов. За один день их накопилось столь-

ко, что вряд ли Ратмир смог бы обслужить за целый месяц. В результате трубку пришлось отложить, чтобы телефонные звонки не отвлекали мага от работы.

Ратмир выстирал и отгладил свой старинный костюм. Чародей облачался в него и надевал на шею серебряное ожерелье с подвесками в виде змей и ящериц. Надо сказать, что выглядел маг очень внушительно и импозантно.

Письменный стол доктора Крабикова был очищен от всякого психоаналитического хлама. На нем теперь стоял хрустальный шар, лежала колода карт и постоянно горела свеча. Занавески на окнах были задернуты, и в комнате стоял таинственный полумрак. Книжку в яркой обложке «Магия для чайников», Ратмир предусмотрительно убрал в ящик стола и частенько подглядывал в нее между приемом клиентов.

Пыпырыжка целые дни проводил на кухне, заготавливая отвар ромашки, который разливал по бутылочкам, с предварительно наклеенной этикеткой «Приворотное зелье».

Ратмир заряжал волшебный напиток и торжественно вручал это пойло клиентам. Надо сказать, что чувствительные дамочки от одного вида чародея готовы были упасть в обморок. Так на них действовал его костюм и неотразимый взгляд прекрасных серых глаз. Разумеется, после сеанса они без всяких сожалений, выкладывали на стол кругленькую сумму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.